

А. И. Роговой, Н. Н. Богданов

РОДОСЛОВИЕ ДОСТОЕВСКИХ: В ПОИСКАХ УТЕРЯННЫХ ЗВЕНЬЕВ

Разумеется, род Достоевских интересен прежде всего тем, что дал миру одного из величайших литературных гениев: вглядываясь в ближайших родственников любой знаменитости, мы каждый раз пытаемся отыскать закономерность, благодаря которой стало возможным появление столь яркого дарования. Казалось бы, предки знаменитого писателя дают для этого прекрасную возможность. Во-первых, это древний род — в октябре 2006 г. исполняется ровно 500 лет с того времени, когда Пинский князь Федор Иванович Ярославич пожаловал своему боярину Даниле Ивановичу Ртищичу полесское село Достоево, от которого и пошла фамилия Достоевских. Во-вторых, на протяжении почти двухсот лет своего существования род был хорошо известен на землях Пинщины, его представители занимали посты поветовых маршалков (предводителей местной шляхты), городских судей, послов в сейме, членов Главного трибунала Великого княжества Литовского и проч. Наконец, здесь удивительно мало однофамильцев, почти все известные на сегодняшний день носители славной и редкой фамилии — кровные родственники. Что уж греха таить: это значительно облегчает генеалогические разыскания. Но вот тут-то и подстерегает нас главное разочарование: с конца XVII в. представители некогда известного и влиятельного на Пинщине рода покидают насиженные несколькими поколениями родовые гнезда и как бы уходят в тень, чтобы вновь напомнить о себе едва ли не перед самым рождением наиболее яркого своего «выдвиженца». Причины тому следует искать в драматической судьбе Речи Посполитой, в состав которой на протяжении XVII–XVIII вв. входила Пинщина, — с каждым годом всё более и более дряхлеющего колосса, в конце концов рухнувшего под влиянием внешних и внутренних обстоятельств. К тому же далеко не все Достоевские желали ассимилироваться, забыв родной язык и отказавшись от православной веры

своих предков, в чуждой для них польской культуре. Следовательно, жизнь этих людей не могла быть здесь вполне благополучной. Что же удивляться тому, что со временем Достоевские вытесняются с важных постов, а затем и из шляхты, после чего их имена исчезают со страниц наиболее значительных исторических документов. В результате ближайшие предки писателя по отцовской линии остаются до сих пор неизвестными не только широкой читательской аудитории, но даже узкому кругу специалистов. И это при том, что интерес к родословию Ф. М. Достоевского возник сразу же после его смерти и этой темой занимались такие авторитетные исследователи как С. В. Любимов, Н. П. Чулков и М. В. Волоцкой!

Две публикации Сергея Любимова, вышедшие в начале 1920-х гг., сегодня можно отнести к числу урестоматийных.¹ В них не только собраны свидетельства о наиболее ярких представителях интересующего нас рода, но и с какой-то мистической прозорливостью указано, где именно искать утерянные звенья. Между тем, предположения этого замечательного исследователя, много лет остававшиеся неостребованными, начинают оправдываться только сейчас. Статья Николая Чулкова «Род Достоевских» готовилась к печати в составе 36-го выпуска «Летописи занятий Археологической комиссии».² Однако по каким-то причинам эта публикация не состоялась, и теперь результаты разысканий одного из самых авторитетных отечественных генеалогов курьезнейшим образом существуют только в виде примечаний к «Воспоминаниям» брата писателя Андрея Михайловича Достоевского³ и как «библиографические указания и выписки», растворившиеся в книгах известного достоевиста Леонида Гроссмана⁴ (к слову сказать, в этой области с Н. П. Чулковым не сотрудничавшего⁵) и московского антрополога Михаила Волоцкого.⁶ Замечательный труд последнего, содержащий обширную информацию о почти 350 ближних и дальних родственниках писателя и не имеющий в этом смысле себе равных не только в отечественной, но и в зарубежной литературе, можно считать эпохой в изучении родословия нашего национального гения. Выстроенное М. В. Волоцким родословие Достоевских до сих пор остается наиболее полным. К великому сожалению, слишком известные события в истории нашей страны не позволяли продолжить эти исследования. А в 1944 г. трагически оборвалась жизнь и самого автора фундаментальной книги о роде писателя.

¹ Любимов С. Ф. М. Достоевский. (К вопросу о его происхождении) // Литературная мысль. Пг., 1922. Кн. 1. С. 208–210; Любимов С. К вопросу о генеалогии Достоевского // Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Л., 1924. Т. 2. С. 303–308.

² См.: Примечания к «Воспоминаниям» А. М. Достоевского. Гранки. Л. 1 (в опубликованном тексте книги ссылки на «Летопись» отсутствуют). Пользуясь случаем, выражаем сердечную признательность коллекционеру Николаю Васильевичу Паншеву за любезно предоставленную возможность ознакомиться с текстом этого уникального документа.

³ Достоевский А. М. Воспоминания. Л., 1930. С. 409–410.

⁴ Гроссман Л. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах. М.; Л., 1935. С. 9, 15, 20.

⁵ См. письмо А. А. Достоевского к М. В. Волоцкому от 22 сентября 1928 г. (РГАЛИ, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 56, л. 24–25).

⁶ Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского. М., 1933. С. 22–41.

Новый подъем интереса к генеалогии Ф. М. Достоевского приходится на последние полтора десятилетия. Отправной точкой здесь можно считать 1989 г., когда Игорь Волгин начал публиковать в журнале «Октябрь» главы из своей книги «Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах». Строго говоря, эта книга посвящена детству и молодости Достоевского, но ее первая глава содержит обширные сведения о предках Федора Михайловича. Часть из них была получена в результате собственных разысканий автора и впервые вводилась в научный оборот. Как бы игнорируя предположения С. В. Любимова, И. Л. Волгин уделил особое внимание не Волини, а окрестностям Винницы — землям бывшего Брацлавского воеводства. В своих поисках он руководствовался информацией, почерпнутой из уникального документа — письма, с которым конце 1879 г. обратилась к Достоевскому некая Н. Е. Глембоцкая, назвавшая себя двоюродной сестрой писателя. Из этого письма, частично опубликованного еще М. В. Волоцким, следовало, что в начале XIX в. дед писателя был протоиереем города Брацлава, а его дядя (младший сын деда) Лев — приходским священником в селе Войтовцы.⁷ И хотя первое свидетельство мемуаристики до сих пор не нашло своего подтверждения, поиски принесли достойный восхищения результат — была найдена презента Вицентия Потоцкого на поставление Андрея Достоевского в священники.⁸ Правда, дед писателя рекомендовался не в Брацлавский кафедральный собор, а в церковь того самого села Войтовцы Винницкого повета Немировского ключа, которое, судя по всему, и было упомянуто в письме Н. Е. Глембоцкой. Тогда же И. Л. Волгин высказал мнение, что именно здесь могли родиться дети новопоставленного священника, в том числе и отец Федора Михайловича. Предположение полностью подтвердилось, когда в ноябре 1990 г., на международных чтениях «Достоевский и мировая культура», ежегодно проходящих в Петербургском (тогда еще — Ленинградском) музее писателя, его основатель и первый директор Борис Федоренко обнародовал интереснейший документ, обнаруженный им в Российском государственном историческом архиве, — «Ведомость об обучающихся в Подольско-Шаргородской семинарии». В ней со всей определенностью указывается место рождения Михаила и Льва Достоевских (первый из них — отец писателя, второй — дядя) — уже знакомое нам село Войтовцы.⁹ Благодаря

⁷ Там же. С. 44–45. Полный текст письма, с устранением ошибок и купюр, см.: Материалы к биографии Достоевского. Письмо Н. Е. Глембоцкой / Публикация Н. Ф. Будановой и Н. Н. Богданова // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2001. Т. 16. С. 405–408. К сожалению, в предисловии к нашей публикации присутствует нелепая опечатка, не только делающая И. Л. Волгина исследователем XIX (!) века, но и полностью уничтожающая смысл написанного.

⁸ Октябрь. 1989. № 3. С. 14–15, 24. Интересно, что презента Потоцкого была опубликована ровно за сто лет до И. Л. Волгина — в 1889 г. Евфимием Сецинским в 4-м выпуске «Трудов комитета для историко-статистического описания Подольской епархии» (с. 198). Но все эти годы столь важный документ ускользал от внимания исследователей.

⁹ Федоренко Б. В. О неясном в жизнеописании М. А. Достоевского // Достоевский и мировая культура. М., 1994. № 3. С. 21–22. Еще раньше результаты разысканий этого исследователя были опубликованы (со ссылкой на доклад Б. В. Федоренко) И. Л. Волгиным; см.: Волгин И. Родиться в России. М., 1991. С. 45.

найденным документам становилось ясным, что ближайших предков Ф. М. Достоевского надо искать именно в окрестностях Винницы. Здесь с самого начала XVIII в. уже селились какие-то Достоевские.¹⁰ Учитывая чрезвычайную редкость фамилии, проще всего было бы думать, что это и есть прямые предки писателя. Таким образом, можно было ожидать новых, еще более интересных находок. Однако после выхода книги И. Л. Волгина прогресс в изучении проблемы опять затормозился.

Предлагаемая вниманию читателей статья посвящена изложению результатов поиска последних лет, произведенного авторами в архивах Москвы, Киева, Винницы, Житомира и Хмельницкого, где, по счастью, сохранились документы, способные пролить свет на родословие Достоевских. Большая часть представленных здесь свидетельств публикуется впервые.¹¹ Замечательно, что начинать наш рассказ приходится не с земель древней Брацлавщины, а, как и предсказывал когда-то С. В. Любимов, с Волыни. Здесь, чуть южнее Ковеля, располагается ныне неприметное село Кличковичи (в прошлом — Клечковцы), частью которого в XVIII в. владело несколько поколений прямых предков писателя.¹² Когда обосновались в нем Достоевские? Пока в нашем распоряжении имеется лишь один документ, проливающий свет на этот вопрос: 4 декабря 1744 г. в Луцкие городские акты заносится запись о вступлении во владение вотчинной частью Клечковцев Гомера (Иомера) Карловича Достоевского.¹³ От него село перешло к сыну — Григорию Гомеровичу. Здесь у Григория Достоевского родились три сына — Иван (до 1755), Андрей (около 1756) и Григорий (около 1763). Средний из них — как раз и является дедом, а названные выше Григорий Гомерович и Гомер Карлович, соответственно, — прадедом и прапрадедом писателя.

Вместе с тем в окрестностях Ковеля носители славной фамилии появились много раньше второй четверти XVIII в. Еще М. В. Волоцкой привлеч внимание исследователей к факту, опубликованному в «Архиве Юго-Западной России»: в 1664 г. кто-то из Достоевских владел имением Секунь Владимирского повета Волынского воеводства.¹⁴ Село с таким названием сохранилось до наших дней и располагается всего лишь в 14 километрах к северу от Ковеля (по дороге на Брест) — то есть в каких-нибудь двадцати пяти — тридцати километрах от Клечковцев! У села богатая история.¹⁵

¹⁰ См.: *Wolecki A. Herbarz Polski. Warszawa. 1901. Т. 1. 4. S. 391.* У М. В. Волоцкого и И. Л. Волгина цитируется с ошибкой в указании страницы (см.: Родиться в России. С. 34–36, 79–81).

¹¹ См. также нашу предыдущую публикацию: *Богданов Н. Н., Роговой А. И. Кто вы — Андрей Достоевский? (К прояснению биографии деда писателя) // Достоевский и мировая культура. СПб.: М., 2004. № 20. С. 277–294.*

¹² Ныне в составе Милянковицкого сельсовета Турийского района Волынской области. См.: «Дело Волынского депутатского собрания о дворянском происхождении Достоевского» — Государственный архив Житомирской области (ГАЗО), ф. 146, оп. 1, д. 2214, л. 13.

¹³ Там же.

¹⁴ *Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского. С. 41.*

¹⁵ См., например: *Теодорович Н. И. Волынь в описании городов, местечек и сел в церковно-историческом, географическом, этнографическом, археологическом и др. отношениях. Т. 5: Ковельский уезд. Почаев, 1903. С. 147–159.*

Известно, что 4 июля 1564 г. село Секунь было пожаловано знамени-тому деятелю эпохи Ивана Грозного — князю Андрею Михайловичу Курбскому. В свою очередь тот наделил им своего боярина — Ивана Ивановича Калымета (Келемета). Однако 9 марта 1572 г., после тяжелой ссоры с князем Дмитрием Васильевичем Курцевичем-Булыгой, Иван Иванович погиб во Владимире Волынском от руки последнего. Возмущенный таким злодеянием, князь Курбский подает жалобу королю и в начале мая 1572 г. является в уряд города Владимира на суд в сопровождении «уполномоченного приятеля своего» (адвоката. — *Авт.*)... Федора Ивановича Достоевского!¹⁶ Федор Достоевский еще числится землянином Пинского повета¹⁷, но уже состоит служебным шляхтичем при обосновавшемся в Ковеле князе Курбском.¹⁸ Судя по всему, именно этого человека и следует считать основателем православной ветви рода Достоевских, осевшей на Во-лыни и, в отличие от своих Минских и Новогрудских родственников, сохранившей приверженность православной вере. Позже, в 1577 г., Федор Иванович будет вести дела князя по бракоразводному процессу с его второй женой — Марией Юрьевной Гольшанской. Как известно, процесс был завершен благоприятным для Андрея Михайловича образом, и он благополучно женился в третий раз на дочери Кременецкого старосты Александре Петровне Семашко. Село же Секунь перешло к двоюродному брату убитого — Михаилу Яковлевичу Калымету.¹⁹ М. Я. Калымет был женат на дочери Ковельского войта Матыса Трошковского²⁰; в 1588 г. он умер и завещал имение своей единственной дочери Ганне.²¹

Анализируя описанную выше историю, Н. П. Чулков предположил, что «вероятно путем брака это село перешло потом к Достоевским» и что «Достоевский, владевший Секуном в 1664 г., по всей вероятности, является потомком того Федора Д<остоевского>, который в 1572 г. был „уполномоченным и приятелем“ кн<язя> А. М. Курбского»²². «Уж не сын ли Федора Ивановича женился на Ганне?» — вторит ему И. Л. Волгин.²³ Однако не так всё просто. Дело в том, что летом 1590 г., уже после смерти А. М. Курбского, его злейший враг (кстати, — зять Марии Юрьевны Гольшанской) Андрей Фирлей изгнал вдову князя Александру Петровну из Ковеля, а наследников Калымета — из Секуни. Король своей грамотой утвердил права Фирлея на Секунь. После же смерти последнего село было вновь причислено к королевским владениям.²⁴ Даже в самом начале 60-х гг. XVII в. Секунь принадлежит не Достоевским: по грамоте Владислава IV,

¹⁶ Жизнь Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. Киев, 1849. Т. 2. С. 14–15; Теодорович Н. И. Указ соч. С. 147–159; Волоцкой М. В. Указ. соч. С. 27–28; Волгин И. Указ. соч. С. 75–76.

¹⁷ Волоцкой М. В. Указ. соч. С. 27.

¹⁸ Любимов С. В. К вопросу о генеалогии Достоевского. С. 303; Волоцкой М. В. Указ. соч. С. 27–28; Волгин И. Указ. соч. С. 74.

¹⁹ Теодорович Н. И. Указ соч. С. 147–159.

²⁰ Там же.

²¹ Волоцкой М. В. Указ. соч. С. 41.

²² Там же.

²³ Волгин И. Указ. соч. С. 27.

²⁴ Теодорович Н. И. Указ соч. С. 157.

данной в Варшаве 18 сентября 1634 г., и переустановочной записи 9 февраля 1636 г. от некоего дворянина Адама из Кременца, им владеют Иван Блиновский и его жена Катерина, урожденная Олешкович.²⁵ Между прочим в это время в селе всего 7 крестьянских дворов, а его годовой доход составляет 212 фл. 5 гр. Таким образом, вопрос: как Достоевские осели на землях северо-западной Волыни? — требует специального изучения. Впрочем, им это было не так уж и трудно: окрестности Ковеля находятся в бассейне реки Припять, омывающей берега Пинска, и даже природные условия здесь практически не отличаются от климата Полесья, откуда вышли первые носители славной фамилии. «Климат, по причине низменного положения <...> и <...> болот, — писал об этих местах Николай Теодорович, — не вполне благоприятен для здоровья, способствуя развитию тифов, лихорадку»²⁶. В последней четверти XVIII в., словно спасаясь от этих несчастий, Достоевские покинули Волынь (правда, не навсегда).

8 мая 1775 г. Григорий Гомерович продает свое имение некоему Адаму Буражинскому²⁷ и вместе с тремя сыновьями — Иваном, Андреем и Григорием — переселяется юго-восточнее — на Подолье, в окрестности Брацлава и Винницы (где их следы и были обнаружены И. Л. Волгиным). Что побудило их покинуть насиженное место? Причин может быть несколько, и за неимением конкретных фактов сейчас приходится только гадать о том, какие из них сыграли решающую роль. «...Что такое Волынь как политическое понятие? — таким вопросом открывала замечательная исследовательница истории Украины Александра Ефименко свою книгу о Южной Руси. — Это ее князья и земляне. Волынь кишела князьями: это <...> ее типическая особенность. Почему вышло так, что в ней именно сохранилось такое количество княжеских родов, которые вели свое происхождение от старых удельных князей и от Гедиминовичей — дело специального исследования. Факт в том, что были налицо все эти бесчисленные Сангушки и Вишневецкие, Заславские и Корецкие, Пронские, Ковельские, Каширские, Козики, Курцевичи и т. д. — всё буйное и гордое, заявляющее какие-то свои особые права на привилегированное положение. <...> Иные роды или ветви их убожали (так! — *Авт.*) и обращались в „ходачковых“ князей, у которых ничего не оставалось от их величия, кроме титула; другие, наоборот, удачно пользовались своею привилегированностью и вырастали в настоящих влиятельных князей»²⁸. И правда, если уж так трудно жилось отпрыскам столь знатных фамилий, что же оставалось нетитулованным Достоевским?! А между тем «на плоских равнинах Великой Польши, над Неманом, в непроходимых литовских пушах, одетых вечным туманом, кружились фантастические рассказы о залитом солнцем крае, гостеприимно открытом для каждого пришельца, где травы в рост человека укрывают диких коней и без труда выкармливают стада превосходных волов и овец, где стоит бросить в землю горсть зерна, чтоб наро-

²⁵ Люстрация города Ковеля 1663 г.; см.: Теодорович Н. И. Указ соч. С. 19, 40.

²⁶ Там же. С. 117.

²⁷ ГАЖО, ф. 146, оп. 1, д. 2214, л. 13.

²⁸ Ефименко А. Южная Русь. СПб., 1905. Т. 1. С. 6.

дилось столько хлеба, что не знаешь, куда с ним деваться... И понурый белорус, бредя за своей деревянной сохой по истощенному полю, мечтал о золотых нивах Поросья и Побужья; и мазовшанин знал, что на прекрасном Подолье ждет его не только сытый хлеб, но и воля. Тем не менее, однако, далеко не каждый <...> уходил в эти сказочные страны: на рубежах их залегал змей Горыныч, та чудовищная гидра, которая постоянно впускала в пределы Украины свои бесчисленные щупальца, выбирала *ad libitum* [по своему усмотрению, *лат.*] жертвы и втягивала их в свою бездонную утробу. Но не будь татар, и кресы (пограничье. — *Авт.*) не были бы кресами, тем пленительным краем, который постоянно привлекал и привязывал к себе истинно „рыцарские» души“²⁹. Что ж, Достоевских, с их буйным и непокорным нравом, вполне могла привлекать перспектива освоения опустошенного татарскими «людоловами» края. «Когда мои предки покинули темные леса и топкие болота Литвы, — проникновенно заметила в своих воспоминаниях дочь писателя Любовь Достоевская, — они были, вероятно, ослеплены светом, цветами и эллинистической поэзией Украины; их душа была согрета южным солнцем и вылилась в стихи»³⁰.

Впрочем, была и еще одна, так сказать, частная причина: как отмечено И. Л. Волгиным, в 1720–1730-х гг. восточнее Винницы, в местечке Животове при церкви Св. Николая обретался православный священник Федор Достоянский (разумеется — Достоевский).³¹ Правда, 24 июня 1740 г. его вынудили покинуть свой приход, поскольку церковь была отнята в унию. Несомненно, речь идет о каком-то родственнике знаменитого писателя, хотя представленное выше родословие Достоевских не позволяет считать его прямым предком Федора Михайловича. Но это и не важно. В 1780-х гг. сын Григория Достоевского — Иоанн, брат деда писателя, начинает (видимо, на правах старшего в роде) в Брацлавской униатской духовной консистории судебное дело о своих правах на оставшиеся после смерти Животовского священника постройки.³² Может возникнуть недоумение, каким образом старший из братьев Достоевских мог претендовать на наследство священника, лишеного своего прихода. Ведь по жестоким законам того времени всё имущество непременно переходило в руки обидчика. К тому же, со времени самих событий минуло уже 40 лет! Видимо, дело в том, что после антипольского восстания лета 1768 г., так называемой Колиивщины, и оккупации этих земель частями русской армии графа П. А. Румянцева (в ходе очередной русско-турецкой войны) православные

²⁹ Там же. С. 1.

³⁰ Цит. по: Волоцкой М. В. Указ. соч. С. 45.

³¹ Киевские епархиальные ведомости. 1892. № 16. С. 591; Волгин И. Указ. соч. С. 35–36; 80.

³² Труды комитета для историко-статистического описания Подольской епархии. 1887. Вып. 3. С. 270. При публикации документа ошибочно указана дата 1768 г. И. Л. Волгин склонен датировать его 1786 г., полагая, что его публикаторы по оплошности просто переставили местами цифры (см.: Волгин И. Указ. соч. С. 34), однако, учитывая местоположение документа среди других материалов Брацлавской консистории, скорее следует предположить 1780 г. (см.: Труды комитета... С. 270–271).

священники получили, наконец, реальную возможность бороться за свои права. Начались многочисленные попытки возвращения некогда утраченного имущества.³³ Но следует ли считать причиной переезда Достоевских на Брацлавщину именно возможность обретения ими животовского наследства? Или обосновавшиеся здесь гораздо ранее родственники гарантировали другое — дружественную поддержку при обустройстве на новом месте, информацию об открывающихся перспективах более благополучной жизни? Ведь два старших сына Григория Достоевского — Иоанн и Андрей — тоже стали священниками! Разумеется, сам отец Феодор Достоевский (Достоянский) вряд ли дожил до конца 70-х — начала 80-х гг., но родственную помощь могли обеспечить его потомки или родственники жены — на этих землях такие связи всегда значили очень и очень много!

Скорее всего, именно благодаря выгодной женитьбе — на дочери брацлавского оффициала и пароха села Очеретны Романа Скочинского Марии³⁴ — 18 февраля 1779 г. старший из братьев Достоевских, Иоанн, получает приход в лежащем к западу о Животова селе Скала.³⁵ В Государственном архиве Житомирской области сохранилась подлинная грамота, подписанная (всего за три месяца до кончины) Киевским униатским архиепископом Леоном Шептицким. Грамота гласит, что Иоанн Достоевский «рукоположен в диоцезии нашей Каменецкой протопресвитером Животовским к церкви храмовой Св. Архистратига Михаила с. Скала»³⁶. Другой интереснейший документ ныне хранится в Центральном государственном историческом архиве Украины (Киев) — это «кныжица глаголемая метрыка крещаемых отрочат» Скальской церкви. Ее уникальная в своем роде обложка выписана каллиграфическим почерком Иоанна Достоевского.³⁷

Согласно местному преданию, село прежде называлось Скалатин и располагалось на правом берегу речки Роськи, несколько выше по течению, там где в нее впадает текущий из села Медовка ручей Жид, ныне почти исчезнувший в зарослях хабызы. Действительно, на этом месте и сейчас просматриваются следы старого городища и окружавших его рва и валов. В свое время здесь даже нашли шесть медных пушек. Разделив судьбу многих поселений Подолии, городок был razорен татарами.³⁸ К моменту появления в селе Иоанна Достоевского это была вотчина Францишка

³³ Николаевская церковь в Животова построена в 1737 г. (см.: *Похилевич Л.* Сказания о населенных местностях Киевской губернии. Киев, 1864. С. 460). Поставление Федора Достоевского в священники состоялось не позднее 1733 г., когда умер рукоположивший его Варлаам Ванатович. Логично предположить, что животовская церковь, скорее всего, построена именно им. Несомненно, дом священника строился одновременно с церковью. Таким образом, Иоанн Достоевский претендовал не просто на имущество своего родственника, но именно на творение его рук.

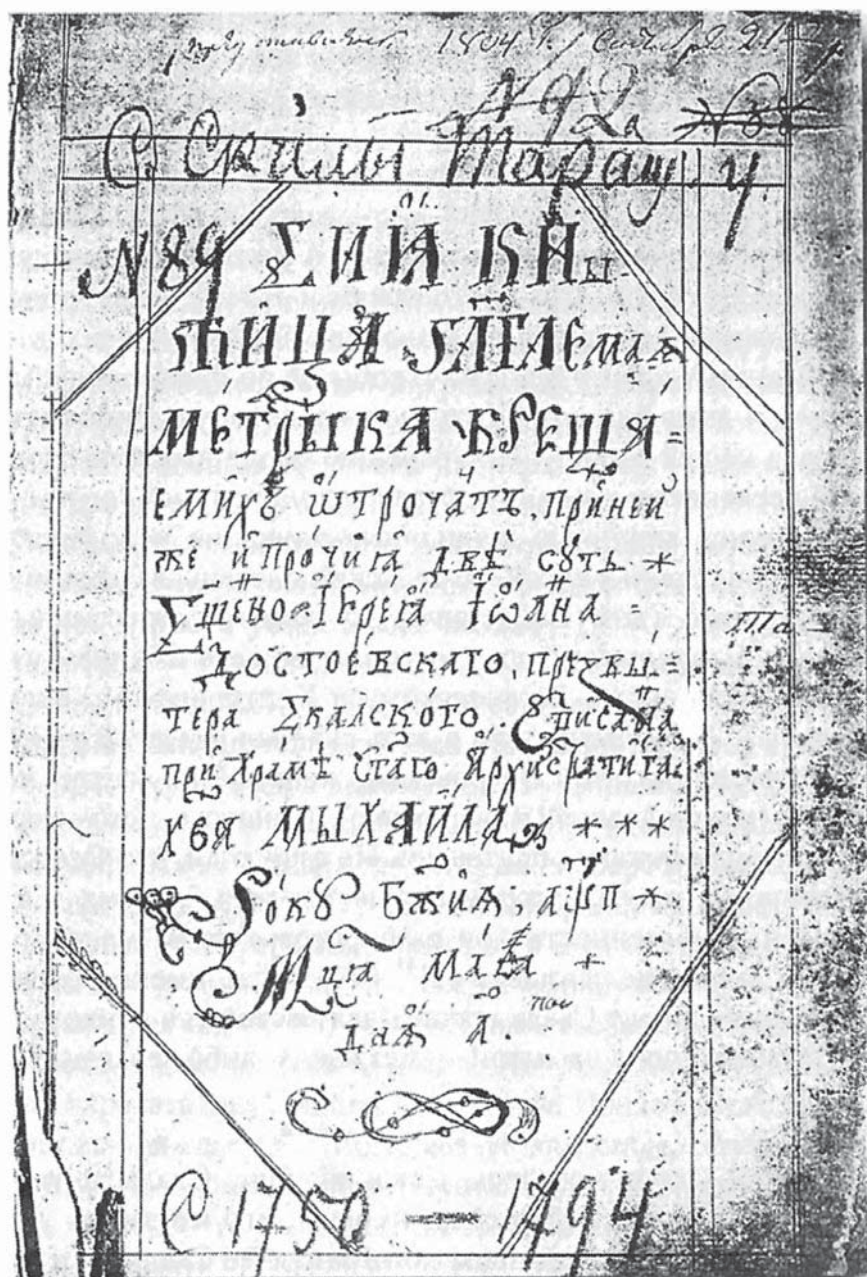
³⁴ Труды комитета... Вып. 3. С. 270.

³⁵ ГАЖО, ф. 146, оп. 1, д. 2214, л. 1.

³⁶ Там же, л. 6.

³⁷ ЦГИАК, ф. 127, оп. 1012, д. 632, л. 1–78.

³⁸ *Похилевич Л.* Указ. соч. С. 456–457; *Огородник В.* Перлина Поділля. Оратів: Путівник. Вінниця, 2001. С. 69–71.

Метрическая книга с. Скалы. Обложка, написанная рукой священника Иоанна Достоевского

Цешковского, но очень скоро, в 1780 г., Скала перешла к графу Красицкому. В свою очередь, тот владел селом до 1810 г., когда Скалу откупили Збышевские.³⁹

Кажется, отец Иоанн, подобно многим Достоевским, отличался крутым нравом. Так, в актах Брацлавской духовной консистории сохранилась писанная по-польски жалоба, поданная 21 сентября 1780 г. в Зозовский суд

³⁹ Похилевич Л. Указ. соч. С. 456–457.

казацким десятником Михаилом Нипопчуком и другими прихожанами Скальской церкви (при публикации документа в «Трудах Подольского епархиального комитета» отец Иоанн назван Яном; возможно также, что подлинная фамилия Нипопчука — Никончук). Податели жалобы утверждали, что настоятель их прихода Ян Достоевский, а также и Чернявский парох Иосиф Хоптуровский в праздник чуда Св. Михаила немилосердно избили Нипопчука и еще несколько пытавшихся защитить его человек. Со своей стороны Ян Достоевский и Иосиф Хоптуровский, естественно, переложили всю вину на жалобщиков, обвинив их в причинении обид церковному дьячку Моисею (якобы не по праву занявшему это место), им самим и даже супруге Достоевского, которую Нипопчук в ссоре толкнул, порвав на ней одежду. По уверению обоих парохов, столкновение с казацким десятником грозило перерасти в настоящий погром, поскольку за того вступились канунные люди, пьянствующие неподалеку в корчме. Они, разнеся на дручья какой-то сельский плетень, взломали двери и ворвались в плебанию (дом священника) с самыми агрессивными намерениями. И если бы не вмешательство управляющего имением уже известного нам графа Красицкого, Достоевскому и Хоптуровскому очень бы не поздоровилось.⁴⁰ Любопытно, что в этот скандал оказался замешан и Очеретнянский парох Василий Островский, женатый на сестре жены Яна Достоевского (пострадавшей в потасовке). Однако к нему скальские жители не предъявили никаких претензий. Не оттого ли, что Островский состоял при духовном суде дефенсором (наблюдателем) брачных дел и часто исполнял судебные обязанности при разбирательстве на местах? Действительно, с таким лучше не связываться!⁴¹ Возможно, именно благодаря этому человеку драка в селе Скала прошла для настоятеля прихода и его соратника — участвовавших в насилии! — без каких-либо серьезных последствий.

Как уже отмечалось, младший брат Скальского пароха — Андрей Достоевский тоже стал священником. Его избранию в настоятели Успенской церкви села Войтовцы (юго-западнее Скалы) предшествовали весьма драматические события. Они связаны с пресловутой «попыткой основания православной архиерейской кафедры в г. Немирове»⁴². Осуществить столь благое деяние, в реальности обернувшееся яркой, но безрезультатной и даже вредной для православных авантюрой, пытался некто Евсевий. На личности этого человека — ныне совершенно забытого — стоит остановиться подробнее. По скудной и, кажется, не вполне достоверной ин-

⁴⁰ Труды комитета... Вып. 3. С. 310–311 (документ введен в научный оборот И. Л. Волгиным; см.: Родиться в России. С. 35, 80–81).

⁴¹ Подробнее см.: *Роговий О., Деревіцька П., Польський Ф.* Зозів: Енциклопедія села Липовець, 2002. С. 50–85.

⁴² Подробнее см.: *Арсений, архим.* Попытка основания православной архиерейской кафедры в г. Немирове, в XVIII ст. // Киевская старина. 1883. № 4. С. 883–893; *Коялович М. О.* История воссоединения западнорусских униатов. Минск, 1999. С. 169–175.

формации, представленной Евсевием заинтересовавшемся им генералу Ржевскому, он родился около 1744 г. в Стамбуле «от знаменитейшей и первой по тому городу фамилии». В юности Евсевий обучался греческому учению и философии у преосвященного Евгения Словенского, после чего Константинопольский патриарх Самуил якобы приглашал его ни больше ни меньше как в митрополиты Ипекийские. По причине молодости и некоторым другим резонам столь лестное предложение было скромно отклонено. Однако позже Самуил с собором, поддержанный также Антиохийским патриархом Филимоном, проживавшим более в Валахии, убедил-таки Евсевию стать во главе Призренской митрополии. С обретением столь замечательного руководителя митрополия, до того влачившая жалкое существование, стала, по уверению ее нового пастыря, прямо-таки процветать. Впрочем, это продолжалось недолго, поскольку в 1777 г. Евсевий покинул своих духовных чад и переехал в Яссы к тамошнему митрополиту Гавриилу. Возможно, Призренский митрополит скоро пожалел о столь неосмотрительном шаге: после убийства 12 октября 1777 г. молдавского господаря Григория Гики⁴³ ему начинают чинить всякие притеснения, и он выезжает в Могилев-Подольский. Здесь Евсевий попадает в поле зрения русских оккупационных властей: генерал Ржевский учиняет ему допрос, после чего отправляет в Киев к самому П. А. Румянцеву. Неизвестно, какое впечатление произвел столь молодой иерарх на фельдмаршала, но его поселяют в Кирилловском монастыре, откуда он перебирается в Петропавловский. Вскоре, вероятно наскучив монастырской жизнью, Евсевий самовольно покидает обитель в сопровождении некоего серба Теофила — очередного своего почитателя; его следы обнаруживаются зимой 1780 г. уже в Варшаве, где он, по его собственным уверениям, «был принят в лучшем обществе как человек умный». Новоявленный ревнитель благочестия сумел очаровать даже короля Станислава Понятовского. Летом того же года он вновь появляется в Могилеве-Подольском, теперь уже с королевской грамотой, позволяющей ему управлять делами православных во всем тамошнем крае. Но то ли прием на западных рубежах Подолии показался Евсевию слишком прохладным, то ли по каким-то иным причинам, а только в октябре 1780 г. Призренский митрополит и «брат» убиенного Гики перебирается на Брацлавщину. Именно здесь деятельность Евсевию достигает своего апогея: он ездит по многочисленным приходам, совершает службы в православных храмах, рукополагает новых священников, крестит, венчает и отпевает прихожан. Греческая, сербская и валахская диаспоры, весьма многочисленные в окрестностях Брацлава и Немирова, — в восторге, ведь до того многие православные церкви были захвачены униатами. Грекам и сербам покровительствует первый помещик края — сам Вицентий Потоцкий. Еще бы, ведь они — главные двигатели промышленности и торговли на его землях! Видимо, исходя из этих резо-

⁴³ У М. О. Кояловича Гика ошибочно назван Декой. Опять-таки, Евсевий выдавал себя не меньше, как за родного брата господаря.

нов, Потоцкий (сам — римо-католик) берет под свое покровительство и Евсевия. Однако и униаты во главе с местным официальном Иоанном Любинским (как на грех, тоже совсем недавно получившим свой пост) не намерены спокойно взирать на деятельность новоявленного миссионера. Взаимное недовольство быстро выливается в открытый конфликт, и 21 ноября (ст. стиля) происходит погром православной церкви и дома священника в том самом селе Войтовцы, где скоро предстоит утвердиться деду Ф. М. Достоевского. В ответ на выпад униатов Евсевий, в ночь на 23 ноября (ст. стиля), громит дом официала Любинского в Зозове. После столь драматических столкновений Евсевий, как бы предчувствуя недоброе, срочно ретируется в Варшаву с обещаниями жаловаться на униатов некогда обласкавшему его королю. Опасения не напрасны: в Каневе уже хищно встрепенулся «страшный Иосиф» — Киевский кастелян Стемпковский, жестокий палач Колиивщины. Отдается приказ схватить не в меру развернувшегося миссионера, но Евсевий уже далеко. А в Войтовцах избирают нового, на сей раз уже униатского священника. Им и становится Андрей Достоевский.

Имеются основания полагать, что дед писателя загодя готовился к духовному служению: в отличие от большинства униатских священников, получивших лишь домашнее образование, А. Г. Достоевский учился риторике в Шаргородской бурсе.⁴⁴ Духовная школа при Шаргородском базилианском монастыре возникла еще в 1719 г. Семь лет спустя православные верующие создали свое братство, призванное противостоять влиянию уни; при нем тоже имелась своя школа.⁴⁵ Какую из них окончил Андрей Достоевский? Интересно, что в начале XIX в. дед писателя отправит в Шаргород обоих своих сыновей. Правда, в это время здесь уже будет только одна духовная школа — православная семинария.⁴⁶ Таким образом, смущавший С. В. Любимова вопрос, каким образом Михаил Андреевич Достоевский, будучи уроженцем Волыни, мог оказаться в Шаргородской семинарии⁴⁷, основан на чистом недоразумении.

После 1793 г., когда земли Брацлавщины были присоединены к Российской империи, дед писателя «воссоединился» с православием.⁴⁸ А вот старший из братьев Достоевских — Скальский парох Иоанн — не поже-

⁴⁴ Государственный архив Хмельницкой области (ГАХО), ф. 315, оп. 1, д. 6722, л. 24. Отметим, что именно здесь хранятся теперь фонды Каменец-Подольского архива, пострадавшего от апрельского пожара 2003 г.

⁴⁵ Малаков Д. В. По восточному Подолью. М., 1988. С. 96.

⁴⁶ Подробнее о Шаргородской семинарии см.: Чарнецкий И. Исторические сведения о бывших в м^естечке Шаргороде (Могилевского уезда) духовной семинарии и духовном училище // Подольские епархиальные ведомости. 1894. № 7. С. 130–159; Брагинский М. Из истории Подольской духовной семинарии // Там же. № 11. С. 208.

⁴⁷ Любимов С. К вопросу о генеалогии Достоевского. С. 308.

⁴⁸ Подробнее об этом см.: Богданов Н. Н., Роговой А. И. Кто вы, Андрей Достоевский? // Достоевский и мировая культура. № 20. С. 277–294.

лал возвращаться к вере пращуров и был отлучен от церковной службы. Его приход отошел к новому священнику — Григорию Самойловичу.⁴⁹ Быть может, отец Иоанн просто устал от священнического служения в столь смутное время и таким образом получил заслуженный отдых? Ведь по распоряжению новой российской администрации некоторые из отставных униатских священников получили скромный, но надежный пенсион.

Ревизская сказка 1795 г. фиксирует пребывание в с. Скала Пятигорского уезда Киевской губ. греко-униатского священника Ивана Григорьевича Достоевского с сыном.⁵⁰ У Иоанна Достоевского сейчас известен только один потомок — сын Станислав. 18 июля 1811 г. он получил написанное по-польски свидетельство об окончании Немировской публичной школы (поветового училища)⁵¹, надо сказать — лучшего учебного заведения в округе. Начавшееся еще с Корпуса благородной молодежи, основанного самим Вицентием Потоцким, оно поддерживалось и другими отпрысками знатного рода — Болеславом и Софией. В 1815 г. школа была преобразована в Гайсинско-Брацлавское уездное училище, а с 1838 г. в Немировскую гимназию — знаменитую на всю Украину.⁵² Между прочим, на рубеже XIX–XX вв. в ней служил женатый на внучке Феклы Достоевской — Софье Васильевне Войнарской — Г. К. Добржанский⁵³, а позже учился их сын — Феодосий.⁵⁴ На долю Станислава Ивановича выпало бремя многолетней и, увы, безуспешной борьбы за утверждение Достоевских в дворянстве. 13 июля 1818 г. он получает выписку из Подольской казенной палаты о своем шляхетском происхождении. Показательно, что по его делам хлопотал поверенный самой графини Софьи Потоцкой.⁵⁵ Однако большего Станиславу Достоевскому добиться не удалось. Возможно, именно в поисках необходимых ему документов сын бывшего Скальского пароха перебирается поближе к родине предков — в Житомирский уезд Волынской губернии. 9 ноября 1839 г. С. И. Достоевский подает прошение в Волынское дворянское депутатское собрание о внесении его в 6-ю часть Дворянской родословной книги с гербом «Радван».⁵⁶ Начинается изнурительная многолетняя переписка различных ведомств. Какие-то документы, связанные с хлопотами Станислава Достоевского, в свое время видел С. В. Любимов, отметивший, что «в 20-х и 30-х годах минувшего столетия

⁴⁹ Метрические книги Пятигорской протопопии за 1796 г. — ГАХО, ф. 315, оп. 1, д. 6687, л. 248.

⁵⁰ ГАЖО, ф. 146, оп. 1, д. 2214, л. 13–14.

⁵¹ Там же, л. 4.

⁵² Малаков Д. В. По Брацлавщине. М., 1982. С. 93–95; Малаков М. Минуте Немирова. Киев, 1998. С. 30, 36.

⁵³ ГАРФ, ф. 102. ДП–7. 1895, № 146 (2), л. 177.

⁵⁴ О Ф. Г. Добржанском, одном из крупнейших генетиков XX в., внуке двоюродной сестры Ф. М. Достоевского, см.: Богданов Н. Н. Его родословная. (К 100-летию Ф. Г. Добржанского) // Природа. 2000. № 12. С. 65–67; Богданов Н. Н., Роговой А. И. Новые данные о родственном окружении Ф. М. Достоевского. Семья Антония Черняка // Генеалогический вестник. СПб., 2003. Вып. 16. С. 21–31.

⁵⁵ ГАЖО, ф. 146, п. 1, д. 2214, л. 5.

⁵⁶ Там же, л. 1.

Волинским дворянским депутатским собранием было признано в дворянском сословии несколько представителей рода Достоевских, землевладельцев Волынской губернии или владевших там землей на поссessorском праве»⁵⁷. Увы, в отношении С. И. Достоевского это было не так! В Герольдии правительственного Сената придрались к отсутствию в его бумагах выписки из Свода 1724 г. и документа о продаже имения в 1775 г.⁵⁸ После нескольких лет проволочек, в 1844 г., Временное присутствие Герольдии возвращает документы Волинскому дворянскому депутатскому собранию. То, своим отношением от 12 декабря 1846 г., переадресовывает их Житомирскому уездному предводителю дворянства, который 3 января 1847 г. отказывается удовлетворить прошение Станислава Ивановича, сославшись на отсутствие лиц с фамилией Достоевские по определению 1832 г.⁵⁹ 14 июня 1847 г. за не предоставлением упомянутых записей 1724 и 1775 гг. так же ответил и уездный стряпчий.⁶⁰ Волинское губернское правление предложило С. И. Достоевскому обратиться в Луцкий уездный суд. Но там тоже сослались на отсутствие в деле двух основополагающих записей.⁶¹ Начатое почти 20 лет назад «Дело о дворянском происхождении Достоевских» закончилось в 1850 г. ничем не меняющим письмом из Министерства внутренних дел.⁶² Более ничего о Станиславе Достоевском нам неизвестно. Невольно на память приходят воспоминания А. М. Достоевского, писавшего, что когда его отцу (двоюродному брату Станислава Ивановича) «говорили, зачем он не хлопотал о доказательствах своего древнего дворянского происхождения, то он с улыбкой отвечал, что он не принадлежит к породе Гусей»⁶³ из крыловской басни, требовавших почета за то, что их предки «некогда Рим спасли». Правда, сам летописец семьи подозревал истинную причину в том, что «это стоило бы больших денег». В любом случае, Михаил Андреевич был совершенно прав, добиваясь дворянства личными заслугами. Получив в 1827 г. чин коллежского асессора и орден Анны 3-й степени, отец писателя 28 июня 1828 г. «зачислил себя и всех сыновей к дворянству Московской губернии и <был> записан в 3 часть родословной книги»⁶⁴.

После отъезда в Москву старшего сына, Андрея Достоевского, наследником прихода становится младший сын — Лев. Его рукоположение в священники состоялось 23 марта 1818 г. самым преосвященным Иоанником, причем назначение было очень почетным: сразу в городской Ольго-

⁵⁷ Любимов С. К вопросу о генеалогии Достоевского. С. 305.

⁵⁸ ГАЖО, ф. 146, оп. 1, д. 2214, л. 17.

⁵⁹ Там же, л. 18.

⁶⁰ Там же, л. 19.

⁶¹ Там же, л. 20–21.

⁶² Там же, л. 23–24.

⁶³ Достоевский А. М. Воспоминания. С. 18.

⁶⁴ Там же. С. 17–18.

польский Свято-Михайловский собор.⁶⁵ Однако блестящей духовной карьере не суждено было состояться: в 1821 г. (уже приемником Иоанникия — преосвященным Антонием) Лев переводится в сельскую церковь — в родные Войтовцы.⁶⁶ Вероятнее всего, что Андрей Григорьевич Достоевский около этого времени умер. Увы, служение Льва Андреевича не было долгим. В 1828 г. его имя еще числится в документах Брацлавского духовного управления⁶⁷, однако уже с 11 июля 1829 г. Войтовецкий приход занимает новый священник — Пантелеймон Яковлевич Усодский.⁶⁸ При храме остаются вдова Льва Андреевича — Иустиния Андреевна (1799 г. р.) и две его дочери — Ольга (1821 г. р.) и Мария (1823 г. р.).⁶⁹ В клировых ведомостях 1840 г. их имена уже отсутствуют.⁷⁰

Любопытно, что в одном селе с дедом писателя проживал и его младший брат — Григорий (Георгий) Григорьевич Достоевский (около 1763 г. р.). Документы свидетельствуют, что он был холост, но при нем числилась какая-то «служалая» женщина Евдокия Федоровна.⁷¹ По всей видимости, именно безбрачие Григория помешало и ему, подобно братьям, занять место священника в каком-нибудь близлежащем приходе. Его следы прослеживаются в Войтовцах до 1811 г. Вышесказанное заставляет задуматься, почему же Михаил Достоевский столь настойчиво внушал своим детям: «У нас однофамильцев не имеется!»⁷² А как же два дяди, родной и двоюродный братья?

Размышляя над загадками родословия Достоевских, С.В.Любимов полагал, что «наиболее трудной задачей является установить связь непосредственных предков Ф.М.Достоевского <...> с его отдаленными предками, жившими в первой половине XVII века, т. е. за сто с небольшим лет до рождения его отца»⁷³. Что ж, мы по мере своих сил пытаемся разрешить эту задачу. Дай Бог, чтобы наши усилия не оказались напрасными! Но, кажется, путеводная нить родословия — у нас в руках!

⁶⁵ ГАХО, ф. 315, оп. 1, д. 7171, л. 17.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ГАВО, ф. 799, оп. 1, д. 114, л. 20.

⁶⁸ ГАХО, ф. 315, оп. 1, д. 7336, л. 61.

⁶⁹ ГАХО, ф. 315, оп. 1, д. 7336, л. 62.

⁷⁰ ГАХО, ф. 315, оп. 1, д. 7502, л. 82, об.

⁷¹ ГАХО, ф. 315, оп. 1, д. 6865, л. 211.

⁷² Достоевский А. М. Воспоминания. С. 202.

⁷³ Любимов С. К вопросу о генеалогии Достоевского. С. 305.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), номер гранта 04-04-78408а/Б.